

Глава 1024: Спор, касательно идей (Часть I)

~Отменить шоу? Но они закончили снимать магический фильм, и им не нужно выступать на сцене ... Нет, дело не в этом. Вопрос в том, почему он вообще просит об этом?~

Мгновение Мэй прибывала в растерянности, потому что никак не ожидала услышать от Кадина именно эти слова.

Возможно, чувствуя, что его слова были несколько резкими, Кадин быстро добавил: «Я не хочу, чтобы ты отменяла его совсем, просто временно отложи его. Придумай какое-нибудь оправдание, например, болезнь или необходимость отдохнуть. Если ты отложишь показ примерно на неделю, я полагаю, что чиновники позволят мне увидеть Короля».

«Но ...» возможно, она хотела бы сказать, что магический фильм полностью отличался от традиционных драм, и её Труппа не должна была отвечать за его сюжет. Однако, как только «но» было сказано, Ронген рассмеялась.

Казалось, она с трудом сдерживает свое желание поспорить.

«Я сказала вам, что это пустая трата сил. Как она может отменить шоу, над которым она работала? Мастер, вы попросили не того человека».

«Я думала, что ты просто сбилась с пути и отказалась от своего стремления к драме, но я не ожидала, что ты станешь такой мерзкой» с сожалением сказала Бернис, топнув ногой. «Я говорила с тобой в тот день ... Миссис Ланнис, чем ты считаешь драму? Способом заработать известность?»

«В любом случае, мы не должны забывать, что она жена Главного Рыцаря Картера Ланниса. Поэтому чиновники и пытаются угодить ей. В противном случае я не верю, что Король Роланд не предоставил бы Мастеру Кадину, такому знаменитому драматургу, даже возможность устроить для него представление».

"Хватит!" Кадин Фасо резко крикнул: «Я пригласил ее сюда не для того, чтобы вы все с ней спорили! И я уверен, что Мэй этого не делала. Если вы не доверяете моему суждению, пожалуйста, уходите. Сейчас я просто хочу услышать ее ответ ».

~Боже мой~ Мэй была поражена, когда, наконец, поняла, что происходит. ~ Труппа Кадина хотела выступить перед Его Величеством на коронации и подала заявку в Ратушу в соответствии с правилами, но, вопреки их ожиданиям, их заявку не приняли. Потом они узнали, что я вышла замуж за Главного Рыцаря и теперь обвиняют меня, думая, что это должно быть я, заставила чиновников отклонить их заявку~

Какое большое недоразумение!

Если все так, то она могла понять, почему они проявили открытую враждебность по отношению к ней.

В драматическом кругу актеры должны были через многое пройти, например отказ, критика или конкуренция за новую роль. Все это происходило между актерами, поэтому ни один из них не стал бы открыто кричать о своих падениях. Однако, если кто-либо из них использовал свои контакты, чтобы помешать работе коллег, то среди актеров, которые по-настоящему любили актерство, этот ход был бы расценен как преступление.

Она была бы осталась призраемой, если бы не очистила себя от таких обвинений.

Мэй медленно произнесла: «Я могу сказать вам одно, я ни с кем не говорила об инциденте в отеле, кроме тех людей, что были со мной».

«Я тебе доверяю, поэтому и решил поговорить с тобой здесь» сказал Кадин, потирая лоб. «Мы ничего не знаем об этом новом городе, и не поняли, почему нас отвергли. Просить тебя отменить шоу - это последнее, что я хочу сделать, но у меня нет выбора. Конечно, мы компенсируем тебе твои убытки».

Другие актеры нахмурились и отвернулись, когда услышали слово «компенсируем».

Мэй, между тем, не удосужилась додумать, что он ей компенсирует, потому что она знала Кадина Фасо достаточно хорошо, чтобы понять, что у него должны были быть на то свои причины.

«Я хотела бы задать вам вопрос, прежде чем дам вам свой ответ». Она задумалась и сказала: «Ваш управляющий сказал мне, что я вас разочаровала ... Почему?»

Старик долго молчал, а затем помахал другим актерам.

«Мастер ...» Ронген хотела что-то сказать, но в последний момент проглотила свои слова и вышла из комнаты.

Один за другим за ней последовали и остальные, оставив Мэй и Кадина одних.

Кадин Фасо уставился на Мэй, его взгляд был настолько полон упреков, что почти заставил ее отступить.

«В скольких драмах ты сыграла за последние два года?»

Это был вопрос, который она никак не ожидала услышать.

«Эмм ... в семи или восьми?» Мэй не была уверена.

«На самом деле, в двенадцати» сказал Кадин, считая по пальцам. «Золушка», «История ведьм», «Рассвет», «Новый город» ... Давай даже забудем о качестве сценариев, но ты действительно думаешь, что хорошо сыграла в них? »

Мэй была потрясена. «Вы видели ... их все?»

~Нет, это глупый вопрос~ Она поняла это сразу после того, как выпалила вопрос. Большинство ее драм были сыграны в Западном Регионе, поэтому он, должно быть, слышал о них от других людей.

Как она и ожидала, Кадин покачал головой. «У меня есть ученики в четырех регионах Грейкасл, от которых я и услышал об этих драмах». Он вздохнул и продолжил: «Но разве тебе не потребовалось восемь месяцев, чтобы подготовиться к «Ищущему любви принцу»?

Мэй лишилась дара речи, потому что поняла, к чему клонил старик.

В драматических кругах широко признавался закон, что яркие и успешные выступления были основаны на длительной подготовке. Как бы не были талантливы актеры, они не могли быть уверены, что запомнят каждую строчку и каждое действие за короткий промежуток времени.

На самом деле, поскольку у неё было так много постановок, она допускала немало простых ошибок, которые никогда не допускала раньше, например, говорила неправильные слова или делала неправильные выражения, которые могли бы и не заметить обычные люди, но они были очевидны для знающей аудитории.

«Я не знаю, почему ты переехала из Театра Длинной Песни в Пограничный Город, где ты начала исполнять драмы этого уровня» серьезно сказал Кадин. «Ты могла сделать это по приказу Лорда, но он не заставил бы тебя сделать это против твоей воли. В конце концов, игра похожа на свободный танец, и никто не может хорошо танцевать, когда он скован» «Мэй...» сказал он. Его тон изменился. Вместо того, чтобы обратиться к ней как к Миссис Ланнис, он говорил как учитель, поучающий своего любимого ученика. «Ты должна была хорошо усвоить, что аудитория также помогает улучшить твоё актерское мастерство. Как ты можешь стать лучше без высоких требований и стандартов с их стороны? Это правда, что ты радуешь множество людей, но ты отказалась от своего стремления быть превосходной актрисой, и именно поэтому я разочарован в тебе».

Мэй молчала. Она даже не могла найти слов, чтобы поспорить, поскольку она знала, что он говорит правду. С точки зрения актерской игры, она действительно деградировала в последнее время. Она уменьшила время своей частной практики и отказалась от своей роли в «Принцессе-Волчице». Драмы были организованы в таком плотном графике, что ей вряд ли хватило бы времени на изучение каждой роли, которую она собиралась сыграть. Кроме того, руководство Труппой Звезды и Цветка также требовало энергии и времени.

Ей потребовалось много времени, чтобы найти, что сказать: «Вы долго готовились к той драме, которую хотите сыграть?» спросила она.

«Мне потребовались два года» гордо сказал Кадин. «Помимо времени, которое мы проводили, исполняя старые пьесы, все остальное время мы репетировали именно её, даже на лодке и в этом отеле. К настоящему времени мы отполировали каждую деталь, и все, что нам нужно, это сцена, на которой мои ученики и я сможем сказать, что это лучше, чем «Ищущий любви принц», которого я поставил, когда был в зените моей славы».

Он посмотрел прямо на Мэй и продолжил: «Хотя ты неправильно использовала талант, который подарил тебе Бог, я считаю, что твоя любовь к драме реальна. Ты должно быть и сама очень хочешь увидеть истинную драму. Так ведь?»